

МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУТА РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Современное украинское общество проходит сложным путем коренных социальных трансформаций, которые затрагивают все сферы жизни социума. Наблюдаемые преобразования проходят под влиянием как глобальных тенденций, так и региональных (локальных) стратегий, приобретая порою неоднозначные, гибридные, противоречивые формы. Особенно остро данные процессы проявляются в сфере религии. В социологической мысли традиционно принято рассматривать феномен религии как необходимую составляющую общественной жизни.

Активное обсуждение вопросов религии в современном обществе в периодических изданиях, на телевизионных передачах, научных конференциях и т.д. Сегодня в Украине остро стал вопрос о религиозном обучении в школах, о месте секуляризационных процессов в общественном развитии, о разобщающем влиянии религии; о конфликтах на религиозной почве. В среде властных элит, некоторых слоев национальной интеллигенции, представителей духовенства неоднократно стала подчеркиваться “религиозная” составляющая украинского государства. Всё чаще мы можем услышать призывы к духовному возрождению на основе возвращения к религиозным истокам. В обществе формируется устойчивое мнение о том, что “общенациональная” религия (а конкретнее – православие) могла бы стать важным звеном процесса социальной консолидации. Данная мысль имеет поддержку и среди представителей научного сообщества. Бытует мнение, что нужен отход от примитивного, потребительского типа общества, обновление истинных духовно-моральных ценностей, в частности религиозных, на европейских демократических основах [1]. В данном подходе именно православная идеология смогла бы способствовать укреплению традиционных ценностей и норм, повышению уровня морали и толерантности в обществе.

Феномен религии имеет продолжительную традицию разработанности в историко-социологической мысли. Среди социологов изучением религии занимались О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Б. Малиновский, Т. Парсонс, П. Сорокин, М. Хилл, Т. Лукман, Х. Кокс и т.д. На постсоветском пространстве изучением различных аспектов института религии занимались О. Биченко, В. Бурлачук, О. Грабовець, А. Де-мьянов, Н. Дудар, С. Здиорук, А. Колодный, С. Лебедев, М. Лукашевич, А. Панков, Л. Рязанова, Т. Серга, И. Яблоков и др.

Цель статьи – определить роль и место института религии в современной Украине. Исходя из поставленной цели прежде всего обратимся к анализу религии как социального института. В истории

социологической мысли один из самых эвристичных подходов к исследованию данной проблемы – это институциональный подход.

Религия интересует социологов как социальное явление, как важный структурный компонент общества в самых разных его социальных проявлениях и на разных социальных уровнях. Предметом социологического анализа являются религиозное сознание и поведение, религиозные отношения, религиозные организации и движения в их взаимосвязи, как между собой, так и с другими компонентами общества в контексте конкретных социально-экономических и политических реалий. Когда мы говорим о религии как о социальном институте, мы имеем в виду, что она предстает как реально существующая подсистема общества, им порожденная и, в свою очередь, оказывающая влияние на его жизнь, на сознание и взаимоотношения людей. Это воздействие религии на общество и происходящие в нем процессы реализуется, в свою очередь, через ее институты – культовые учреждения, религиозные организации, объединения верующих, через систему организации религиозного культа, религиозную идеологию и массовое религиозное сознание. Все эти компоненты структуры религии и их взаимосвязи с различными компонентами структуры общества имеют социальные измерения и доступны как теоретическому анализу, так и эмпирическому наблюдению, и, как таковые, становятся предметом социологического исследования [2, с. 380–381].

Раскрытие структуры религии занимает важное место в социологии религии. Обратившись к работам И. Яблокова, мы можем сказать, что степень дифференцированности, “набор” элементов, специфика их взаимодействия, место и функции того или иного элемента зависят от типа религии. Структура религии определяется как целостное единство: 1) религиозного сознания; 2) религиозной деятельности; 3) религиозных отношений; 4) религиозных институтов и организаций [3, с. 93].

Давая характеристику института религии в Украине, следует учитывать, что сегодня завершается этап экстенсивного развития религиозных практик. Так, в соответствии с аналитическими материалами Центра имени А. Разумкова, в количественном измерении религиозных сетей в Украине по состоянию на 2010 г. по-прежнему доминируют православные ячейки; параллельно отмечается опережающий рост протестантских ячеек и смещение региональной распространенности (на Западе и в Центре находится до 70% всех учреждений), по сравнению с 2000 г. По прогнозам ученых, дальнейшее развитие церковно-религиозных сетей и институций будет лежать в пределах 2% в год и зависеть от способности церквей отвечать требованиям пастырского служения в условиях современного мира в целом и реалий общественной жизни в Украине в частности [4, с. 30].

Раскрытие роли и места института религии в современной Украине требует также выделения функций религии. Чаще всего исследователи выделяют такие функции: 1) мировоззренческая (влияние на определение

ценностных ориентаций человека, его миропонимание, мироощущение, мироотношение); 2) компенсаторная (воздействие на чувства бессилия, зависимости и ограниченности человеческого существования); 3) коммуникативная (обеспечение разнообразных связей между верующими, проявление в качестве средства их общения в рамках как религиозной, так и нерелигиозной деятельности); 4) регулятивная (упорядочение отношений между верующими, влияние на их поведение); 5) интегративная (способность религии быть средством объединения масс, индивидов и институтов); 6) культурно-транслирующая (передача определенной части культурного наследия); 7) легитимизирующая (освящение и узаконивание определенного общественного строя и институтов, норм поведения в конкретном социуме) [5]. Украинские реалии свидетельствуют, что данные функции не могут полностью быть реализованными и порою оказывают обратный эффект. Например, ряд исследователей доказывает, что религия выступает фактором дезинтеграции в Украине [6, с. 59–63]. В первую очередь, это связано с огромным количеством возникших в последнее время религиозных течений и конфликтов на религиозной почве. Религия по-прежнему сакрализует нормы и ценности, пытается стабилизировать общество, но различные религии (например, в разрезе православные-протестанты) зачастую вкладывают различное содержание. Несмотря на указанное противоречие, существует мнение, что христианство в Украине сможет реализовать свой социально-интегративный потенциал только при том условии, если оно, проявляя способность к рефлексии и активному реагированию по отношению к тем процессам, которые происходят в макро- и микросреде, приобретёт эффективные организационные формы как социальный институт соответственно с требованиями современности [7].

В этой связи видится актуальным пересмотр нормативно-правового регулирования, которое преимущественно основывается на положениях Конституции Украины и Закона “О свободе совести и религиозных организаций” (1991 г.). Так, в соответствии с установленным Конституцией Украины принципом отделения церкви от государства нашу страну можно отнести к так называемым “светским” государствам, в которых государство и церковь взаимно не вмешиваются в компетенцию и внутренние дела друг друга. При этом следует согласиться с мнением ряда экспертов, что складывающиеся отношения в сфере религии уже не могут эффективно регламентироваться законом 1991 г. В 2010–2011 гг. были выдвинуты законодательные инициативы относительно принятия новой редакции Закона “О свободе совести и религиозных организациях”, которые предусматривают в том числе внесение изменений и в Налоговый кодекс Украины с целью предоставления налоговых льгот одной из церквей (УПЦ МП). Вообще создан прецедент внесения в Парламент Украины внутрецерковного документа с целью утверждения его в качестве закона страны. Наконец, ликвидирован предусмотренный действующим

законодательством государственный орган по делам религий (Госкомнацрелигий) [4, с. 57], осуществляющий регулятивную функцию в отношениях “религия – общество – государство”.

Как обоснованно отмечает С. Здиорук, современные властные элиты все чаще ассоциируют гражданина Украины как православного христианина, забывая о полиэтничности, поликонфессиональности общества, о принципах отделения церкви от государства, прописанных в Конституции и других документах. Среди политологов, социологов, религиоведов становится достаточно распространенной уверенностью в том, что в условиях быстрого нарастания темпов глобализации роль религиозного фактора в жизни украинского социума будет увеличиваться. Ожидается, что в ближайшее время (в перспективе до десяти лет) она станет надежным фундаментом общенациональной консолидации (не только духовной, но и политической, экономической, территориальной и т.д.), важнейшим соединяющим звеном между Украиной и Европейским Союзом, способом сохранения собственной культурной идентичности под давлением унифицированной массовой культуры [8, с. 7]. В дискуссиях о религии как факторе консолидации украинского общества приобретает актуальность вопрос о том, что мы подразумеваем под “религиозностью”. Сегодня этот вопрос чаще всего связывают с религиозными чувствами индивида, однако в целом в социологии сложилось несколько подходов. Так, функционалисты приписывают каждому человеку склонность к религиозности и стремление к тому, чтобы эта склонность была так или иначе реализована. Марксисты рассматривают религиозность как “ложную потребность”, формируемую обществом для использования в качестве инструмента социального контроля. Столь диаметрально противоположными подходами соответственно подразумевается, что либо, будучи неотъемлемым качеством человеческой природы, религия не может исчезнуть, поскольку потребность в ней будет существовать всегда, либо, в случае если религиозное чувство порождается обществом, теоретически могут существовать общества без религии [14, с. 391]. Главным критерием религиозности все чаще предлагается считать веру. По мнению В. Соловьева, вера означает признание чего-либо истинным с такой решительностью, которая превышает силу внешних объективных факторов. Сила веры зависит от особенного самостоятельного психологического акта, который не определяется исключительно эмпирическими и логическими данными. Но такой показатель очень сложно объективно измерить, поэтому наука нуждается в других критериях, способных в совокупности дать нам представления о степени этой самой веры [15]. С этим мнением трудно не согласиться.

В социологии религии существует “классический” подход к пониманию религиозности. Этот подход основывается на существовании трёх основных принципов религиозности: линейности, полярности и принципе минимакса. Согласно принципу “линейности”, все люди по отношению к религиозности располагаются на единой одномерной шкале,

где крайними значениями являются “религиозный” и “нерелигиозный” человек, а также существуют типы с промежуточными или смешанными характеристиками. Второй принцип – “полярности” говорит о том, что каждый субъект, находящийся на данной шкале, своими качествами стремится к одному из “крайних” или “полярных” значений. Существование промежуточных состояний между “религиозностью” и “нерелигиозностью” признается, но таковые имеют, как правило, временный характер. И, наконец, принцип “минимакса” основывается на том мнении, что качества субъектов, имеющие положительное отношение к “полярным” точкам, стремятся к максимальным показателям в этой части шкалы. А качества, имеющие отрицательное отношение к “религиозности” или “нерелигиозности”, стремятся к нулю [16]. До определенного исторического момента рассмотренная нами выше “классическая” концепция религиозности считалась достаточно правомочной. Но при влиянии некоторых объективных факторов принципы, лежащие в основе “классической” модели понимания религиозности стали под вопросом.

Современная светская культура диктует нам правила, при которых религия является самостоятельным выбором каждого индивида. Религиозная идентичность определяется не национальными или культурными традициями, а желанием и волей самого индивида. Поэтому для современного человека понятия “религиозный” и “светский” не взаимоисключают друг друга, что противоречит принципу “полярности”. “Линейное” понимание религиозности также ставится под сомнение в связи с тем, что религиозность теперь обретает два измерения. Качество и уровень религиозности зависят от личностной установки человека и от внешнего влияния окружающего социума. Также для общества позднего модерна нет четких и нерушимых требований к религиозному субъекту. Зачастую он может совмещать в себе как религиозные, так и нерелигиозные качества и совсем не стремится к религиозному “полюсу”. Современный человек привыкает любить себя таким, каков он есть, оставаться верующим, но не изменять своим качествам, которые не всегда соответствуют религиозным нормам или правилам. То есть, он привыкает оставаться собой. Именно этот подход сейчас наиболее широко проповедуется в массовой культуре и одновременно он дискредитирует принцип “минимакса” [16].

Сегодня Украина считается одной из наиболее религиозных европейских стран, граждане которой к тому же демонстрируют высокую конфессиональную идентичность. Данный тезис подтверждается различными исследованиями, например, данными ежегодных мониторингов Института социологии НАН Украины (70,7% респондентов в 2009 г. отмечали позиции “Я верю в Бога”) [10, с. 544], данными Центра имени А. Разумкова (71% в 2010 г. определили себя верующими людьми) [4, с. 51–52] и др.

По данным всеукраинского мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Украины, начиная с 1994 г., вера не является фактором

разногласий населения страны в наиболее значимых вопросах общественной жизни, а именно: верующие и неверующие ничем не отличаются в вопросах интереса к политике, отношения к экономическим преобразованиям, удовлетворенности своей жизнью, социального самочувствия, отношения к отмене смертной казни и др. Только пол респондентов оказался признаком, где фиксируются расхождения: среди верующих значительно больше женщин, чем мужчин. Преобладающее большинство тех, кто озабочен этой проблемой, считает спасательным повышение уровня религиозности населения Украины, надеясь, что вера может содействовать преодолению коррупции, аморальности, ксенофобии, солидаристским практикам. Они возлагают особые надежды на создание Украинской поместной православной церкви, которая должна взять на себя не только задачу консолидации украинского общества, но и его духовное оздоровление и возрождение [10, с. 338–339].

Возникает вопрос: а доверяет ли население Украины институту религии? В соответствии с данными социологического мониторинга, проводимого с 1992 по 2010 гг. Институтом социологии НАН Украины [11], был определен индекс доверия украинских граждан по отношению к целому ряду институтов и организаций, таких как СМИ, милиция, суды, прокуратура, армия, профсоюзы, банки, благотворительные фонды, политические партии и многое другое. Респондентам предлагалось оценить уровень своего доверия по 5-бальной шкале. Согласно полученным данным, доверие к церкви и духовенству, то есть религиозным организациям, в Украине неизменно растёт с 1992 по 2010 гг. Более того, исходя из данных исследования, к 2010 г. сформировалась устойчивая пятерка лидеров: больше всего доверия люди испытывают к семье и родственникам (4,6 баллов), то есть близким людям; на втором месте религиозные организации – церковь и духовенство (3,5 балла); такой же уровень доверия украинцы испытывают к коллегам, и немного меньше (3,4 балла) они доверяют соседям и соотечественникам.

Можно сказать, что религиозная ситуация в Украине очень схожа с общеевропейскими тенденциями. Однако при более детальном изучении становится ясно, что положение института религии в обществе неоднозначно и требует детального социологического исследования и анализа. Используя данные результатов международного сравнительного социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Украины в рамках общеевропейского мониторингового проекта “Европейского социального исследования” (ESS), обнаруживаются следующие факты [12; 13]. На вопрос “Относитесь ли Вы себя к определенной религии или вероисповеданию?” 74,7% украинских респондентов ответили утвердительно (состоянием на 2007 г.), что является достаточно высоким показателем. А в 2009 г. процент верующих снизился до 65,5%, то есть на 9,2% меньше. Самые высокие показатели среди европейских стран были отмечены в Польше – 92,7% и в Португалии – 85,8%; а самые низкие – в странах Прибалтики: Эстония –

28,1%, Латвия – 41,2%. Если сравнить данные 2005 и 2007 гг., то можно отметить упадок религиозности в таких странах: Великобритания – на 4,3%; Португалия – на 1,1%. В то же время, религиозность возросла в Эстонии – на 5,2%, Германии – на 2,5%. На вопрос “К какой религии или вероисповеданию Вы себя относите?” в Великобритании и Германии наибольшее количество респондентов относят себя к протестантской церкви, но стоит учесть, что сравнительно с 2005 г. в Великобритании показатель упал на 3,6%, а в Германии возрос на 4%. В Греции и Украине большинство населения относит себя к православной церкви, но в Украине доля православных, сравнительно с 2005 г., упала на 3,9%.

Также европейским и украинским респондентам был задан вопрос о мере религиозности, который звучал так: “В какой мере Вы религиозный человек?”. Этот вопрос оценивался респондентами по шкале от 0 (совсем нерелигиозный) до 10 (очень религиозный). Так, самый высокий показатель религиозности наблюдается в Польше – средний балл составляет 6,56 (состоянием на 2007 г.). Самые низкие показатели в Эстонии (3,58); Латвии (3,80) (состоянием на 2007 г.). В Великобритании, Германии, России прослеживаются средние показатели, сравнительно с другими государствами. Но порог все равно не превышает 5 баллов. В то время как в Украине с 2005 до 2007 гг. средний балл повысился на 0,34 и составляет 5,56 [12]. По приведенным выше данным можно сделать вывод, что изменение роли религии в ряде европейских стран и Украине в том числе не приобретает единой общеевропейской тенденции. И если в одних странах в период с 2005 по 2007 гг. уровень религиозности повышается, то в других – наоборот. Что касается положения института религии в Украине, по сравнению со странами Европы, то опять-таки нельзя дать однозначный ответ. Если в сравнении с Германией и Великобританией, состоянием на 2007 г., уровень религиозности в Украине выше, то относительно Польши (за этот же период), в Украине показатели ниже. Следовательно, трансформационные процессы в институте религии в Европе и Украине не носят однозначного характера, поэтому для подготовки прогнозов требуются дополнительные исследования.

Ситуация, сложившаяся таким образом, позволяет говорить о существовании парадоксальных явлений, происходящих в институте религии на сегодняшний день. Ведь если религиозность среди украинских граждан падает, как было установлено выше, и уровень религиозности за два года снизился почти на 10%, то и доверие к институту религии и к её агентам должно понижаться, но происходит обратное?! Данный факт требует дальнейшего изучения.

Если мы говорим о православии в Украине, то по свидетельству ряда исследователей, преобладающее большинство респондентов, которые заявляют о своей приверженности “православию”, просто выявляют собственную культурно-цивилизационную идентичность, конформизм и в лучшем случае – направленность к овладению религиозными ценностями. Большинство верующих ограничиваются выполнением христианского

этикета, отдавая дань традиции: свечи, иконки, освященные офисы и автомобили и т.д. В таком случае настолько непосильные и непомерные функции не сможет исполнить ни вся совокупность конфессий, ни тем более какая-то отдельная [10, с. 339]. Это мнение мы разделяем.

Для конкретно-социологического исследования религии основным понятием является “религиозность”. “Религиозность” нужно использовать при исследованиях религиозной жизни страны, чтобы понять и ответить на вопрос, можно ли говорить о религиозном возрождении в современной Украине, в каких формах оно протекает, о существующих особенностях религиозной ситуации.

Выводы. Подводя итог, мы можем говорить о противоречивых тенденциях трансформации института религии в Украине. Прежде всего, это касается законодательного положения религии в стране. Так, инициативы о новой редакции Закона “О свободе совести и религиозных организации” могут привести к формированию в Украине де-факто новой модели государственно-конфессиональных отношений, в которых не будет места одинаковому отношению государства ко всем украинским церквям и религиозным организациям. Диалог преимущественно только с одной религиозной организацией может иметь отрицательный эффект, так как в глазах общества подрывается авторитет и государства, и отдельных религий, и института религии в целом. В дальнейшем возможны конфликты как между различными православными конфессиями внутри государства, так и протестный отказ от конфессиональной идентичности в рамках православия. Поскольку в Украине отмечается достаточно высокий уровень религиозности населения, значит, проблемы в религиозном поле могут иметь гораздо большую силу влияния, чем во многих других странах Европы. В этой связи любые непродуманные действия государства в этом поле могут провоцировать рост напряженности и углубление дисфункций самого института религии. Одним из аргументов может служить выявленный нами некий парадокс, связанный с высоким уровнем доверия к церкви в целом, но снижением религиозности, который затрудняет определение места института религии в современной Украине. А изменения в области понимания самого феномена религиозности приводят нас к выводу о том, что институт религии нуждается в качественном преобразовании как теоретической базы, так и практических инструментов анализа института религии на современном этапе развития украинского общества.

Литература

1. Рязанова Л. Ортодоксальні імплікації в православ'ї /Л. Рязанова // Субкультурна варіативність українського соціуму / за ред. Н. Костенко, А. Ручки. – К. : Ін-т соціології НАН України, 2010. – С. 237–241.
2. Тезаурус социологии : темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.
3. Яблоков И.Н. Социология религии / И.Н. Яблоков. – М. : Мысль, 1979. – 182 с.

4. Релігія і влада в Україні: проблеми взаємовідносин : інформаційно-аналітичні матеріали до Круглого столу на тему: “Державно-конфесійні відносини в Україні, їх особливості і тенденції розвитку”, Київ, 8 лютого 2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/sociology/40664/>.

5. Encyclopedia Britannica [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.britannica.com/>.

6. Горобець А.Л. Религия как фактор дезинтеграции современного украинского общества / А.Л. Горобець // Вісник Одеського національного університету імені І.І. Мечнікова. – Одеса : Вид-во Одеського національного університету, 2008. – Т. 13. – Вип. 5. “Соціологія і політичні науки”. – С. 59–63.

7. Грабовець О. Релігія як соціальна технологія консолідації соціуму / О. Грабовець, Ю. Яковенко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2001. – № 3. – С. 111–121.

8. Здіорук С.І. Суспільно-релігійні відносини: виклики Україні ХХІ століття : [монографія] / С.І. Здіорук. – К. : Знання України, 2005. – 552 с.

9. Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. В. Ворони, М. Шульги. – К. : Інститут соціології НАН України, 2009. – 560 с.

10. Рязанова Л. Релігійне життя України: сучасні тенденції пристосування / Л. Рязанова // Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. В. Ворони, М. Шульги. – К. : Інститут соціології НАН України, 2009. – С. 338–357.

11. Головаха Є. Українське суспільство 1992–2010: Соціологічний моніторинг / Є. Головаха, Н. Паніна. – К., 2011. – 518 с.

12. Головаха Є. Соціальні зміни в Україні та Європі: за результатами “Європейського соціального дослідження” 2005–2007 рр. / Є. Головаха, А. Горбачик. – К. : Інститут соціології НАН України, 2008. – 133 с.

13. Европейское социальное исследование (четвертая волна) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.europeansocialsurvey.org/>.

14. Лоусон Т. Социология. А-Я: Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод ; пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М. : ФАИР_ПРЕСС, 2000. – 604 с.

15. Соловьев В.С. Вера / В.С. Соловьев // Христианство : энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1993. – Т. 1. – С. 352.

16. Лебедев С.Д. Парадоксы религиозности в мире позднего модерна / С.Д. Лебедев // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 85–94.

Паронікян А.А. Місце та роль інститута релігії в сучасній Україні

В статті автор проводить аналіз релігії як соціального інституту, розкриває її функціональні особливості і розглядає сьгоднішнє становище щодо законодавчої бази. Спираючись на дані емпіричних соціологічних досліджень, автор виявляє деякі парадокси інституту релігії і розкриває ряд факторів, що суперечать “класичному” концепту поняття “релігійність”.

Ключові слова: релігія, інститут, функції, парадокс, конфесія, релігійність.

Пароникян А.А. Место и роль института религии в современной Украине

В статье автор проводит анализ религии как социального института, раскрывает ее функциональные особенности и рассматривает сегодняшнее положение относительно законодательной базы. Опираясь на данные эмпирических исследований, автор выявляет некоторые парадоксы института религии и раскрывает ряд факторов, противоречащих “классическому” концепту понятия “религиозность”.

Ключевые слова: религия, институт, функции, парадокс, конфессия, религиозность.

Paronikyan A. Place and role of the institute of religion in contemporary Ukraine

In this article the author analyzes religion as a social institution, reveals the functional features of religion and examines the current state of religion with respect to the legislative framework. In the analysis of recent sociological research, the author reveals some of the paradoxes of the institute of religion and reveals factors that are contrary to the “classical” concept the notion of “religion.”

Key words: religion, college, features, paradox, confession, religiosity.